

АЛИШ ЛЕМБЕРАНСКИЙ:**«НУ, ЭТО ЖЕ ВО ЧЕЛОВЕК!
ГЛЫБА, ФЕНОМЕН, ГЕНИЙ!»**

Прославленный нефтяник, выдающийся строитель, легендарный мэтр города Баку Алиш Джамиль оглу Лемберанский был популярен не меньше, чем великие артисты или космонавты, а может быть, и больше. Человек редкостной интеллигентности, высокого профессионализма, огромной любви к своей республике, родному народу, он созидал, и народ отвечал ему огромной любовью.

Завтра исполнилось бы 87 лет Алишу Лемберанскому. 10 мая — день рождения Президента Азербайджана Гейдара Алиева. Сама судьба этой датой объединила две феноменальные личности. В течение многих лет они, старший и младший, ставшие большими друзьями, в этот день поздравляли друг друга.

Алиша Лемберанского нет с нами. Его славная жизнь продолжается и поныне. Лемберанский живет в сооруженных им дворцах, заводах, жилых домах, театрах. И, конечно, его ум, талант и мастерство навеки одухотворили последнюю работу — великолепное здание Театра музыкальной комедии.

Зто был день великого торжества Алиша Лемберанского. 10 октября 1998 года состоялось открытие здания Азербайджанского театра музыкальной комедии, а его создатель сидел в зале и слушал, что говорили о нем выступающие.

«В самое тяжелое время здесь много трудились наш известный интеллигент Алиш Лемберанский, руководивший этой стройкой», — слушал он министра Полада Бюль-Бюльоглу и вспоминал, как долго уговаривал его молодой руководитель культуры взяться за возрождение Тагиевского театра, как активно помогал в строительстве.

«Выражаю признательность человеку, которого очень люблю. Алиш мугаллим, большое спасибо. Дай Бог вам здоровья, живите всегда, стройте больше таких зданий», — говорил от имени всей труппы директор Театра музыкальной комедии артист Гаджибала Багиров.

«Я выражаю благодарность этому великому, гениальному человеку. Несмотря на свой возраст, Алиш Джамильевич днем и ночью работал здесь, вложил много труда и подарил всем нам такое красивое, величественное здание», — со всей страстью произнесла свою речь народная артистка Хураман Касимова.

А именинник сидел в зале и слушал слова, которые его, крайне скромного по натуре человека, смущали и радовали.

— Не представляете, с каким волнением я ждал его слов (Лемберанский энергичной интонацией подчеркнул это слово «Его», будто выде-

лив большой буквой). И дождался, — говорил он мне чуть позже.

В тот момент с моего места было видно, как напрягся Лемберанский, когда слово было предоставлено Президенту Азербайджана, как неотрывно проследил его путь на сцену к микрофону, как всем телом устремился вперед и приложил руку к уху при первых словах Гейдара Алиева:

— Дорогие друзья! Сегодня мы испытываем безграничную радость... Празднуем открытие нарядного и великолепного здания Азербайджанского театра музыкальной комедии.

И дальше, рассказывая об истории строительства театра, Гейдар Алиев говорил:

— Я знал, что руководство строительством этого здания взяла на себя Алиш Лемберанский. После возвращения в Баку, в 1993 году, я пришел сюда и встретился с ним, поддержал его в этом деле. Помню, что когда впервые пришел сюда, то увидел его в пыли, в грязи. Знаю, что он провел здесь большую работу, приложил немало усилий. Он сам работал в тяжелых условиях, заставлял работать и других.

Выражаю благодарность всем строителям, которые сделали Азербайджану такой подарок. Особо благодарю Алиша Лемберанского и очень рад тому, что сегодня, как и 20, 30 лет назад, он самоотверженно трудится...

И как только после речи Президента отзвучали аплодисменты и объявили перерыв, все бросились поздравлять Алиша Джамильевича. Гейдар Алиев стал звать именинника:

— Алиш, где ты, дай я тебя обниму!

Миниатюрный Алиш Джамильевич тонул в богатырских объятиях Гейдара Алиева...

Когда в начале 1993 года я ездила в Нахчыван с целью написания интервью с председателем Верховного меджлиса НАР Гейдаром Алиевым, непременно рассказывала ему о том, что происходит в культуре Баку — он очень интересовался этим. И неизменно речь шла о самом важном событии — строительстве Тагиевского театра, о благородной деятельности Лемберанского, взвалившего на себя в труднейшее время неслыханно тяжелую ношу.

(Окончание на 2-й стр.)

АЛИШ ЛЕМБЕРАНСКИЙ:

«НУ, ЭТО ЖЕ ВО ЧЕЛОВЕК! ГЛЫБА, ФЕНОМЕН, ГЕНИЙ!»

(Начало на 1-й стр.)

В обстановке полного хаоса, когда трудно было представить, где взять строительные материалы, в городе, где царил произвол и звучали выстрелы, из-за высокого забора раздавались вполне мирные звуки — ворчанье бетономешалки, визг электропилы, солидное покаряхтывание крана.

Единственная стройка культуры жила — прохожие, растерявшиеся, подавленные тягостной атмосферой, останавливались, прислушивались. Озарялись улыбками их хмурые лица: значит не все потеряно, значит есть надежда на будущее, если соорудится театр, если ведет строительство сам Лемберанский. Алиш Джамильевич, тонко улавливающий настроение общества, хорошо понимая, какое значение имеет его дело для морального, психологического состояния бакинцев, не допускал простот. Это давалось ценой невероятных усилий.

Возвращаясь из Нахчывана, я заходила на стройку, в вагончик Лемберанского. Он неизменно спрашивал:

— Как там Гейдар Алиевич?

И я во всех деталях рассказывала, какие поистине героические усилия предпринимает председатель Верховного меджлиса НАР, чтобы обеспечить нормальную жизнь населению Нахчыванской Автономной Республики, как ему удалось спасти людей от голода и холода, как был предотвращен государственный переворот, как был установлен режим прекращения огня.

— Ну, это же во человек! — Алиш Джамильевич вытягивался во весь свой рост, широко раздвигая в стороны руки, изображая нечто грандиозное. — Глыба, феномен, гений!

А затем шел мне показывать, что нового сделано на строительстве. Он не шел — бежал, летел по этажам и в 80, и в 84 году, распахивая двери в артистические комнаты, административные кабинеты, проходил по партеру и ложам. По ходу дела спрашивал одного из рабочих об операции жены, которую сам же устроил в больницу, достав необходимые лекарства, другого рабочего спрашивал о ремонте квартиры, где вдруг обрушился потолок. Я обращала внимание, что Алиш Джамильевича окружала атмосфера всеобщей любви, вернее, взаимной любви. Надо было рабочим остаться в вечернюю смену или прийти на стройку в выходной, никогда не было возражений. Лемберанский сказал — значит, надо. Ведь когда ему что-то говорили, о чем-то просили, он неукоснительно, с любовью исполнял. Сейчас же он показывал мне строящийся театр, чтобы я могла все-таки информировать его друга.

В канун 70-летия Гейдара Алиева я отправилась в Нахчыван, и первое, что он сказал: увидев меня:

— А знаете, меня поздравил по телефону Алиш Лемберанский!

В голосе было тепло, приятное удивление, радость: знал Гейдар Алиев, что далеко не все способны были преодолеть страх перед правящими властями за проявление симпатии к опальному руководителю Нахчывана.

И снова шел разговор о больших профессиональных и организаторских способностях Лемберанского. В начале 50-х годов он с группой сотрудников выработал особый вид топлива для реактивных самолетов новой модификации (тогда это было

строжайшей государственной тайной), за что ему и была присуждена высочайшая в СССР Сталинская премия. Работник, а затем и руководитель КГБ Гейдар Алиев, с большой симпатией относившийся ко многим значительным личностям республики, выделял исключительную деятельность Лемберанского на посту мэра Баку.

Ему было известно и то, как плодотворно работал Лемберанский в России, будучи заместителем начальника Главного управления микробиологической промышленности при Совете Министров СССР, сколько построил заводов и как был высоко оценен. В зените его славы в этой области Гейдар Алиев, встав во главе Азербайджана, предложил Лемберанскому взять на себя руководство строительством республики. Алиш Лемберанский, тосковавший по Родине, с радостью согласился, приняв в 1970 году должность заместителя председателя Совета министров по строительству.

— Сколько мы с ним строили, и как строили! — рассказывал Гейдар Алиев.

Мы приступили к строительству Дворца «Республика» и за короткий срок, в декабре 1972 года сдали его в эксплуатацию, провели в нем торжественную церемонию. Я возложил на Алиша Лемберанского руководство строительством этого дворца, Бакинского завода бытовых кондиционеров, дворца «Гюлистан». Потому что верил ему, потому что он с душой делал эту работу, болел за нее.

Я уже из Москвы, будучи первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, членом Политбюро следил за тем, как шла реставрация Театра оперы и балета под его руководством, — вспоминал Гейдар Алиев.

После возвращения из Нахчывана в Ба-

ку в 1993 году тогда осуществляющий полномочия Президента республики Гейдар Алиев заинтересовался строительством театра и вскоре пришел на площадку, осмотрел коробки поднявшегося здания, позанимался с чертежами. Он высоко оценил усилия, энтузиазм Алиша Лемберанского, который в тяжелое время, когда Азербайджан сталкивался с серьезными экономическими трудностями, вел столь сложное строительство. Были и замечания: внешний вид здания недостаточно отвечает традициям азербайджанского зодчества, отмечал Гейдар Алиев, эти же просчеты допущены и во внутреннем оформлении.

Строители, проектировщики, инженеры, рабочие волновались, как Лемберанский, всегда непогрешимый, безупречный «отличник», никогда не получивший замечаний, переживет критику...

Я пришла на строительную площадку, зашла в вагончик. Алиш Джамильевич сидел за своим рабочим столом, опустив голову и глядя на сцепленные пальцы рук. Пауза длилась довольно долго. Вдруг он поднял голову и так лучезарно улыбнулся:

— А знаете, Гейдар Алиевич прав! Я всегда говорил, что он архитектор от Бога. Сколько мы с ним строили! Свежим взглядом посмотрите — и сразу увидите, что хорошо, что плохо.

Ну что же, за работу! Подниму на подмогу всех, кто болеет душой за строительство театра.

Первый, кому он позвонил, был Абид Шарифов. «Замечательный строитель, стоящий во главе мощного объединения, щедрый, все понимающий человек», как говорил Лемберанский, немедленно откликнулся: «Пожалуйста, любая помощь для нас: цемент, лес, гипс, рабочая сила».

К Алишу Джамильевичу приходили неф-

тепереработчики: «Чем нужно помочь? Вы делим топливо, машины. Разве можно заставить, как вы в Черном городе для наших отцов и матерей целую улицу добротных домов построили в 50-х годах, мы и сейчас в них живем».

Откликнулась и заграница. Еще в пору строительства Театра оперы и балета итальянская миллионерша сенатора Лючия прислала в подарок «очаровательному другу», который покорила ее джентльменским отношением к женщинам, Алишу Джамильевичу чудесные огромные зеркала, которые с тех пор украшают фойе. Сейчас из Египта шла роскошная мебель, огромная хрустальная люстра, которую взяли бесплатно перевозить моряки Каспийского моря, руководимого тогда Теймуром Ахмедовым. Лемберанский умел собственным патриотизмом побудить других совершать бескорыстные поступки.

Словом, все доброе, что сделал в своей жизни Алиш Джамильевич, возвращалось к нему сторицей.

А сооружение театра было под контролем Президента.

Несмотря на напряженное положение бюджета страны, урезались средства других областей и направлялись на эту стройку, чтобы она не прерывалась.

Все это вместе и дало возможность успешно закончить строительство.

Потом в жизни Лемберанского был звездный час (какой уж по счету!), о котором речь шла вначале. Но оказалось, что он был последним. Через несколько месяцев, 1 мая 1999 года за 10 дней до дня рождения, когда бы ему исполнилось 85 лет, Алиш Джамильевич ушел из жизни.

Но стоит театр — «лебединая песня» Лемберанского, которая звучит «эримом музыкой», как издавна называют архитекторов, чье сугубо восточная, азербайджанская «музыка». Мерным шагом тонких колонн обрамляющих окна оригинальными арками, поясами сталактитов, изысканным орнаментом, манящим к себе, формой балюсады, похожих на восточные кушны, архитектурных элементов, напоминающих детали оформления Дворца Ширваншахов, мавзолея Моминхатун или других памятников азербайджанского зодчества. Но только отдаленно. Настоящее дело это совершенно оригинальное гармоничное сооружение со своеобразным преломлением национальных традиций сложной системой виртуозного декора, законченностью архитектурной мысли.

Здание стало украшением проспекта Нефтяников, куда оно выходит одной стороной, и проспекта «Азербайджан», куда входит другой стороной. Но самое главное — театр выходит фасадом на улицу Зейналы Абдина Тагиева, 1, утверждая свою неразрывную связь с великим меценатом, вход его украшают две фигуры — восточные музыканты, облаченные в национальные костюмы, с масками трагедии и комедии в руках.

Этим своеобразием театра не кончается — каждый спектакль начинается демонстрацией суперпанорамы — грандиозного, всю сцену ковра, где вытканы портреты Узеира Гаджибекова, Бюль-Бюля, Кара Караева и других мастеров, кому Азербайджан обязан своим утверждением в мировом искусстве.

Так что театр долго будет напоминать людям об Алише Лемберанском и еще тем, как много принесли доброго мира, дружбы и человеческая любовь.

Светлана МИРЗОВА
Фото Яшара ХАЛИЛОВА